

Масированіе, какъ принципъ артилерійской тактики.

У грандіозные успѣхи германской артилеріи въ 1870 году, въ связи съ употребленіемъ этого рода оружія въ массахъ и удачнымъ примѣненіемъ масированія въ наполеоновскихъ войнахъ, дали поводъ заключить, что именно въ этомъ способѣ боевой эксплуатаціи артилеріи кроются причины достигнутыхъ ею успѣховъ и что поэтому масированіе является и въ будущемъ *основнымъ* принципомъ артилерійской тактики.

Посмотримъ, однако, дѣйствительно ли указанный взглядъ соотвѣтствуетъ *основнымъ свойствамъ артилеріи*, какъ рода оружія, а также — вытекаетъ ли онъ изъ причинъ, впервые побудившихъ отказаться отъ примѣненія въ бою незначительныхъ группъ орудій и заставившихъ предпочесть таковымъ сосредоточеніе на одной позиціи огромныхъ артилерійскихъ массъ.

Покойный генералъ Баумгартенъ, мнѣнія котораго вполнѣ выражаютъ взгляды современныхъ артилеристовъ, въ одной изъ своихъ статей ¹⁾ говоритъ: *«основной принципъ артилерійскихъ массъ дается самими свойствами артилеріи; его формула — возможно сильная поражаемость съ разстоянія»*.

Но если артилерія обладаетъ свойствомъ поражать *съ разстоянія*, то откуда же слѣдуетъ, что всѣ орудія этого пораженія должны находиться непременно на *одинаковыхъ* разстояніяхъ отъ цѣли, и даже на одной общей позиціи, т. е. *быть масированы*?... Ясно, что обладая способностью поражать одну и ту же цѣль съ раз-

¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1901 года, № 15.

ныхъ позицій и неодинаковыхъ разстояній, артилерія именно по этой причинѣ и не нуждается въ масированіи.

Признаніе масированія основнымъ принципомъ артилерійской тактики противорѣчитъ также и другому основному свойству артилеріи — ея способности дѣйствовать *исключительно огнемъ*. Какъ представительница чисто-огнестрѣльнаго дѣйствія, артилерія, по свойствамъ своимъ, является діаметральною противоположностью холоднаго, рукопашнаго оружія. Между тѣмъ, извѣстно, что сила рукопашнаго дѣйствія зависитъ одновременно отъ двухъ условій: 1) количества сосредоточенныхъ на данной позиціи бойцовъ, и 2) сомкнутости строя. Другими словами, успѣхъ рукопашнаго боя зависитъ именно отъ масированія (количества сомкнутости) холоднаго оружія, или — масированіе является основнымъ принципомъ боевого употребленія холоднаго оружія. А разъ это такъ, то оно не можетъ быть одновременно основнымъ принципомъ боевого употребленія и огнестрѣльнаго оружія, т. е. артилеріи.

Да и въ самомъ дѣлѣ, коль скоро масированіе есть тактическая сумма количества и сомкнутости, то оба послѣдніе элемента можно по отношенію къ артилеріи изслѣдовать отдѣльно. Тогда окажется, что количество орудій имѣетъ несомнѣнное значеніе для боевого успѣха артилеріи, сомкнутость же боевого значенія не имѣетъ, — ибо сила артилерійскаго дѣйствія зависитъ только отъ сомкнутости снарядовъ, т. е. сосредоточенности огня, а никакъ не отъ сомкнутости орудій, т. е. масированія.

Итакъ, разсмотрѣніе основныхъ свойствъ артилеріи, какъ рода оружія, показываетъ, что масированіе *никоимъ образомъ нельзя признавать основнымъ принципомъ артилерійской тактики*. Совершенно къ тому же результату приводитъ знакомство съ причинами возникновенія и ходомъ развитія тактики артилерійскихъ массъ.

Принципъ масированія артилеріи зародился на почвѣ малой скорострѣльности и относительно слабой дѣйствительности огня прежнихъ орудій. Именно эта слабосильность наполеоновской артилеріи и заставила великаго полководца рѣшиться на выборъ меньшаго изъ двухъ золъ: онъ лишилъ свои баталіоны *непосредственной*, хотя и слабой, артилерійской помощи и далъ имъ хотя и посредственную, но за то *сильную* поддержку. Такимъ образомъ, начало сознательному масированію положено было отнюдь не какимъ-либо откровеніемъ свыше, внезапно посѣтившимъ великаго полководца и неожиданно раскрывшимъ ему тайны артиле-

рійской тактики, но самую жизнью, самую дѣйствительностью, — ясно сознавшаю потребностью устранить замѣченный недостатокъ... Гдѣ же тутъ поводъ считать масированіе *основнымъ* принципомъ боевого употребленія артилеріи и не задумываясь провозглашать его за таковой даже на будущее время?...

Переходъ отъ разсредоточеннаго расположенія артилеріи къ сосредоточенному, далъ Наполеону двѣ большія выгоды: 1) изъ маленькихъ слабенькихъ молоточковъ созданъ былъ тяжелый, сильно ударявшій молотъ и 2) благодаря совокупному расположенію орудій, явилась возможность быстро направлять удары въ ту сторону, куда того требовала необходимость. Но за то къ указаннымъ двумъ выгодамъ, т. е. повышенной *силѣ дѣйствія* и достигнутому *удобству управленія*, присоединились два огромныхъ недостатка: 1) пѣхота лишилась *непосредственной* артилерійской поддержки и 2) значительное скопленіе орудій на одной позиціи влекло за собою большую подверженность ихъ *пораженію*. Такимъ образомъ, сами собою намѣчались направленія, въ которыхъ необходимо было работать артилерійской техникѣ, — именно, нужно было устранить указанные недостатки, для чего: 1) сколь возможно болѣе повысить боевыя свойства *отдѣльныхъ орудій* и 2) сдѣлать возможнымъ управленіе артилерійскими группами на разстояніи. Разъ и то и другое было бы достигнуто, то явилась бы возможность, не терпя никакихъ боевыхъ невыгодъ, вновь вернуть пѣхотѣ ея «баталіонныя» орудія и тѣмъ устранить подверженность артилеріи значительнымъ потерямъ при расположеніи ея въ массахъ.

Однако, упоенные успѣхами масированія артилеристы стали работать исключительно въ одномъ направленіи, — именно надъ улучшеніемъ боевыхъ качествъ орудій. Въ этой медленной кропотливой работѣ, на которую направлены были мысли нѣсколькихъ поколѣній, прошло цѣлое столѣтіе. А за это время успѣло совершенно изгладиться изъ памяти другое оставленное великимъ полководцемъ въ наслѣдіе потомкамъ направленіе для работы. Впрочемъ, оно и понятно. Пока орудія, какъ въ отдѣльности, такъ и въ небольшихъ группахъ, дѣйствовали слабо, вопросъ объ удобствѣ управленія разъединенными группами являлся преждевременнымъ.

За то теперь, въ наше время, этотъ вопросъ стоитъ на очереди. Достигнутые въ самые послѣдніе годы результаты усовершенствованія орудій оказываются вполне соответствующими желаніямъ.

Изобрѣтеніе скорострѣльныхъ пушекъ, сообщивъ небольшимъ батареямъ мощь прежнихъ огромныхъ массъ, пріобрѣтаетъ такое значеніе въ артилерійской тактикѣ, передъ которымъ блѣднѣетъ переходъ отъ гладкостѣнныхъ орудій къ наръзнымъ или отъ заряжанія съ дула къ заряжанію съ казны. Скорострѣльныя пушки дѣлаютъ совершенно излишними тѣ грандіозныя масированія, о которыхъ мечтаютъ еще современные артиллеристы¹⁾; онѣ позволяютъ снова возстановить нормальныя отношенія между родами оружія, позволяютъ покончить съ неудобствами огромныхъ массъ, позволяютъ снова вернуть пѣхотѣ непосредственную артилерійскую поддержку, позволяютъ соотвѣтственно разсосредоточивать артилерійскія группы по всему фронту занимаемой отрядомъ позиціи...

Итакъ, считать масированіе *основнымъ* принципомъ артилерійской тактики — горькое заблужденіе. Признавать его за таковой это значитъ навсегда поставить крестъ нормальнымъ отношеніямъ между родами оружія. Масированіе сыграло свою роль въ XIX вѣкѣ, въ теченіе котораго если и можно еще было признавать его принципомъ, то во всякомъ случаѣ *не основнымъ*, не «вѣчно-незыблемымъ», а лишь *временнымъ, частнымъ*, отвѣчавшимъ лишь тому положенію артилерійской техники, при которомъ являлись нелепыми ни скорострѣльныя орудія, ни передача мыслей на разстояніи...

Теперь же, при могущественныхъ скорострѣльныхъ пушкахъ и успѣхахъ беспроволочнаго телеграфа (телефона), *масированіе — анахронизмъ.*

Нис—Ро.

¹⁾ Въ связи съ успѣхами беспроволочной передачи мыслей на разстояніи.